

Литература

УДК 82-31

А.Ш. Абдуллина

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ «ЗАГОН» А. ГЕНАТУЛИНА*

В статье проанализирована мотивная организация романа А. Генатулина «Загон». Мотив одиночества пронизывает все произведение с его темой гибели творческой личности в условиях внешней несвободы, взаимодействуя с другими мотивами в их переплетении, позволяет определить константы художественного мира писателя. Адресована исследователям и преподавателям литературы, учителям-филологам, аспирантам и студентам.

Ключевые слова: мотив, одиночество, оппозиция, конфликт.

В отечественной науке впервые понятие мотива теоретически было обосновано А.Н. Веселовским. «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного или бытового наблюдения. При сходстве или единстве бытовых и психологических условий на первых стадиях человеческого развития такие мотивы могли создаваться самостоятельно и вместе с тем представлять сходные черты» [1]. В качестве простейшей повествовательной единицы, по Веселовскому, мотив является минимальной единицей сюжета.

Мотивы могут быть не только сюжетными, но и описательными, лирическими, не только интертекстуальными, но и внутритекстовыми. Можно говорить о знаковости мотива – как в его повторяемости от текста к тексту, так и внутри одного текста. Мотив можно рассматривать как развитие, расширение и углубление основной темы. Мотив наряду с лейтмотивом может играть особую роль в организации глубинного смысла произведения.

Одним постоянным мотивом в произведениях А. Генатулина можно считать мотив одиночества человека, его замкнутости в этом одиночестве и безысходности. Локализованный в разных частях текста, он проявляется в романе на уровне заглавия («Загон»), создания образов, в композиции, подтексте. С ним тесно связан мотив тоски и страха. В центре романа «Загон» – герой-одиночка. В нем нет ничего романтического, он просто один. Он одинок и не находит никого близкого себе по духу и силе. Этот человек довольно слаб, он зависит от общества и желает быть в нем, свою оторванность от мира воспринимает как тяжелое бремя: «Я не выносил осенние городские вечера. Днем в своих дневных заботах, суете, переживаниях ты как будто живешь вместе с городом, вместе со всеми, а вечерами, особенно ближе к ночи, когда город накрывает промозглая тьма, в окно глядит черный суконный мрак и едва освещенные чахлыми лампочками улицы, переулки и дворы превращаются в дикие пустынные пространства между наглухо запертыми домами, город от меня отделяется и в четырех стенах своей комнаты, как в одиночном заточении, в душу входит ощущение жуткой заброшенности, потерянности» [2]. Герой этот явно

* © Абдуллина А.Ш.

не героичен, он стремится слиться, обрести связи с этим миром.

Так возникает тема бессмысленности и жестокости жизни, в которой все, кажется, вместе, но невероятно одиноки. Герой романа «Загон» живет в мире, где нет и не может быть душевного покоя, равновесия, целостной личности, опирающейся на некие извечные устои. Авторская позиция просто отсутствует. Автор беспристрастно фиксирует события, нет ни осуждения, ни морали, нет ничего, кроме фактов.

Люди в романе не просто одиноки, их одиночество вырастает до символа, определяющего суть миропорядка, а фрагментарность усиливает ощущение всеобщей отчужденности. Привычные, повторяющиеся образы - вечно пьяные соседи, вагон метро с сидящими посторонними людьми: «Все лица были угрюмо озабочены, на всех лежала серая тень усталости, издерганности и нервов. Даже молодые лица были не улыбка и без горячего интереса к жизни. Все мы в этом вагоне были бесконечно далеки друг от друга, во всех нас затаенная неприязнь друг к другу, все мы насторожены и боимся толпы, все мы чужие. В любую минуту, будь тому повод, из-за пустяка готовы наброситься на соседа как незнакомые уличные собаки» [3].

А. Генатулин остро ощущает абсурд человеческого существования, бессмыслицу ежедневной суеты и предпочитает представлять ее подчеркнута гротескно. Важное место в его произведениях занимает проблема конфликтности социального бытия творческой личности. Автор сразу же отделяет «творческого героя» от окружающих, указывая странности его характера, образа мыслей, поведения. Творческая личность отличается даже обликом: «малорослый тщедушный очкарик с землистым лицом и робкими глазами...» [4]. Так устанавливается оппозиция: творец — общество, которая часто перерастает в открытый конфликт. Героя почти не интересуют события, свидетельствующие о социалистических преобразованиях, он к ним равнодушен. Это скорее не равнодушие, а неприятие социальных процессов. Герой дает ироничную, иногда саркастическую характеристику вождя великой страны: «Задворки жизни... Бровастый человек бубнит с трибуны о наших успехах, суля нам близкое счастье. Кто-то мне сказал, что в Москве зовут его Бровеносец Потемкин. Потемкинские речи, потемкинские лозунги, потемкинский фасад. А за ним вот эта жизнь. Горе, слезы, тоска, раздраженность, неприкаянность, бедность, зависть, злоба, ненависть» [5].

Творческая личность не вписывается полностью в существующую систему отношений, принципов и ценностей, творец всегда странный, всегда оказывается непонятым, непризнанным, смешным: «он ко мне относился несколько настороженно, зная, видно, что я все же окончил Литинститут, писатель в некотором роде» [6]. Вызывают у людей недоумение его поступки, он плохо уживается с людьми, никто не хочет дослушать его и понять. В свою очередь, у творческого человека вызывают недоумение окружающие люди, их мир кажется ему непонятным, нелепым, абсурдным.

Герой А. Генатулина – Толя Гайнуллин – в своем творчестве выходит за сложившиеся рамки, вынужден добывать признание своих произведений и доказывать собственную значимость. Творчество художника всегда ориентировано на читателя, он всегда работает для кого-то, и тем болезненнее оказывается непонимание. В результате — горькое разочарование, бессильное отчаяние, грусть, боль, обида: «Самое печальное было в этих отзывах то, что они почему-то оставляли во мне ощущение, что мне соврали, что обвинение меня

в мрачности, унылости – неискренние. Ведь в некоторых, может, невольных фразах я улавливал, что рассказы им нравятся» [7]. Творческая несостоятельность и бесплодность объясняются прежде всего непризнанием, непониманием и в итоге – социальной изоляцией талантливой личности.

Разное отношение у А. Генатулина к своему творческому герою: доброе или насмешливое сочувствие, искреннее уважение, сострадание, но всегда эти чувства с оттенком неподдельного изумления. Творчество становится для писателя тайной: «мне начинало казаться, что их мне диктует, напештывает некто умнее и талантливее меня, тогда я шпарил прямо на машинку и не было мне трудно (не знаю, почему писание рассказов считают трудом), напротив, писание казалось неким развлечением, отдыхом от жизни, удовольствием, наслаждением, и иногда думалось, что, если напечатаюсь и получу гонорар, наверное, будет казаться, что мне дали его ни за что» [8].

Одиночество, взаимная глухота, отсутствие подлинной коммуникации – центральный мотив в романе «Загон». Произведение проникнуто пафосом протеста против унификации современной жизни, господства усредненности, стереотипа. Железный город лишил горожан их индивидуальности. Автор не уделяет особого внимания безликим существам, он видит вокруг только равнодушные маски, неопределенные силуэты горожан, малопонятный образ их жизни, равнодушие и безразличие друг к другу: «Расстояние между светящимися рядом окнами, в которых ютится жизнь, души людские не преодолевают никогда» [9].

Жизнь не приносит Толе Гайнуллину настоящего счастья, душевного спокойствия, радости, полной истины. Он осознает противоестественность этого мира, поэтому основными мотивами романа «Загон» являются мотивы грусти, тоски, тревоги, одиночества, бессмысленности такой жизни: «Тут снова находила мутная безысходность, ощущение смертного конца и близости пропасти, от которой нет спасения» [10]. Такая жизнь неприемлема для Толи Гайнулина, так как не соответствует его представлениям. Перцептуальное пространство Толи Гайнулина шире мира тоталитарного государства. Он соотносит себя не только с реалиями современной жизни, со своим деревенским и военным прошлым, но и с солнцем, небом, просторами полей, которые несут идею беспредельности мироздания, вечности мира.

Физически находясь в «загоне» перцептуально Толя Гайнуллин выходит за его пределы, память и мысли его преодолевают и пространство, и время. Главный герой романа обретает внутреннюю свободу, становится независимым от обстоятельств, движется по вертикали вверх: «Смирение делает человека внутренне свободным. Смирившись, я избавился и от низкого честолюбия. Да, да, были во мне тайные мечты, если и не о славе, то уж о литературной известности – это точно. Порой мнил я себе в обществе знаменитых писателей, они горячо пожимали мне руку... Мечты, мечты, постыдные грезы. Слабость забытой, угнетенной житейской мразью души... Теперь я свободен от всего этого » [11].

Для понимания замысла романа важны не только сюжетные мотивы, но и отдельные образы и детали. Наиболее сложным и многозначным является мотив дома. Отношение к родному дому проявляет характер персонажа, его человеческую сущность. Для понимания замысла романа важно и предметно-бытовое описание дома Толи Гайнулина и его обитателей. Дом демонстрирует прежде всего отрицательные стороны современной жизни.

В творчестве А. Генатулина дом может восприниматься как идеальное родное место, в качестве защиты от всех напастей, убежища, крепости, приюта, спасающего личность от агрессии внешнего мира. Но в большинстве его произведений замкнутость человека в малом пространстве дома воспринимается негативно. Мир дома и мир природы существуют параллельно и равноправно, и связывает их окно. Состояние окна характеризует отношение двух миров. Замкнутость малого мира еще больше усиливает ощущение замкнутости большого мира. Исходной точкой скитаний героя-повествователя становится комната в коммунальной квартире. В ней нет ничего от традиционных представлений о доме. Своей неустроенностью, неуютностью комната напоминает тюремную камеру: «в свою холостяцкую комнатку с давно немывтыми полами, единственным стулом и железной кроватью, на которую небрежно накинуто неопрятное одеяло» [12]. В ней отсутствуют детали, указывающие на родственные связи, прошлое, интересы героя. Основное время герой проводит в так называемой бытовке, которая как две капли напоминает его коммунальную комнату. Некоторое «ощущение налаженности, надежности и даже комфортности жизни» [13] Толя Гайнуллин обретает только здесь от возможности «писать, продолжать писать давно начатую повесть о войне, от предчувствия с л о в а (выделено автором), это же понимать надо, сердце опахивало тревожным дуновением счастья» [14]. Но и этот локус пространства является лишь имитацией дома, представляет собой метафору нарушения нормального порядка вещей, трансформации традиционных человеческих ценностей и представлений. Характерным признаком жилища становится его затененность.

Символический образ тесной и грязной коммунальной комнаты в романе обладает семантической многозначностью. С одной стороны, это антидом, воплощающий идею хаоса, охватившего мир, разрушения духовных и материальных основ бытия, перевернутости человеческих взаимоотношений, привычных норм и порядков. С другой стороны, ее можно рассматривать как символ самой души человека, пребывающей в состоянии опустошенности, потерянности, мятущейся в поисках истины.

Признаком ненормального существования, внутреннего дискомфорта героя становится состояние одиночества, отчужденности и невозможности полного уединения, отдыха из-за перенаселенности коммунальной квартиры: «Доносились шумы, скрипы, шорохи, голоса, стоны окружающей жизни... доносились громкие голоса, упреки, проклятия, жалобы и снова невыносимый плач старика... пили водку по воскресеньям и дрались с грохотом и визгливым матом соседи по лестничной клетке...» [15]. Создается мотив псевдодома.

Для осознания мотива одиночества важны такие пограничные архетипические образы, как дверь, окно – знаки порога, границы, перехода в другое семантическое пространство.

Дверь в образной системе романа предстает, во-первых, знаком пространственной границы, во-вторых, знаком семантической границы, которую должен преодолеть герой. С раннего детства у Толи Гайнуллина «начался приступ дверебоязни, ... застарелой душевной болезни» [16]. Второе значение этот пространственный образ приобретает в момент активных поисков героем истины, обозначая ситуацию порога, узнавания самого важного в духовных исканиях героя.

В следующем эпизоде с помощью образа двери – архетипического образа

порога – создается пограничная ситуация: «Сейчас мне подумалось вдруг, что распахнутая дверь в серую бездну над городом предназначена отчаявшимся авторам-неудачникам, для которых другой выход из этого заведения равносильно смерти. ...Нет, нет, это не моя дверь, это лишь мгновенная лукавая мысль, я выйду из двери издательства живым, чтобы вновь вернуться сюда, я буду терпеть и надеяться» [17].

Окно в прозе Толи Гайнуллина играет немаловажную роль. В соответствии с мифопоэтической традицией окно обозначает «границу между малым пространством человеческого быта и безграничным пространством вселенского бытия» [18]. Сложная символическая семантика окна непосредственно связана с представлениями о жизни и смерти. Окно – это отверстие в стене и вход для смерти. У него, помимо бытового и мифологического значения, есть множество дополнительных значений. Окно как обязательная часть жилища и большинства других помещений приобретает важное значение в организации художественного пространства.

Мотив окна в произведениях А. Генатулина выражен через оконное стекло, занавеску, шторы, подоконник. Через окно повествователь наблюдает за внешним миром, и тем самым «отверстие для света и воздуха» выполняет конструктивную функцию. Окно задает точку зрения персонажа или повествователя, который ведет описание внешнего мира: «подходил к окну, всматривался в уличную темь. Сквозь опавший тополь желтели окна дома, где жила Фуфаева. Правее, прямо под моим окном, стоял угол второго корпуса. Слева из-за голых деревьев на детской площадке, за голубятнями, светилось окно котельной» [19]. В романе мотив окна вводит в повествование описание пейзажа. В таких описаниях природа оказывается внешней по отношению к герою, за пределами человеческого мира. Окно между наблюдателем и окружающим миром становится границей между двумя мирами. Оно может разъединять или объединять внешнее пространство большого мира и внутреннее пространство малого мира.

Окно в романе «Загон» – это граница между двумя мирами, миром природы, большим миром людей и замкнутым пространством отдельного человека, домом. Отношение героя к внешнему миру выражается и через изображение окна. Толя Гайнуллин воспринимает окружающий мир как враждебный. И настоящая жизнь с простыми человеческими радостями и желанной любовью для героя сосредоточена за окном четвертого этажа второго корпуса. Будучи одиноким, никому не нужным, чужим в этом городе, за этим окном, Толя Гайнуллин видит настоящее счастье, о котором он может только мечтать. Окно дает возможность раздвинуть границы замкнутого пространства дома, но гармоничного единения в одно целое в романе «Загон» не происходит. Люди замкнуты в своих домах, одиноки и несвободны, и невозможна гармония малого мира отдельного человека с безграничным пространством большого мира. Окно не способно объединять, оно разъединяет, не способствует проникновению из одного мира в другой и замыкает пространство малого мира. Закрытое окно становится еще одной преградой, которая разъединяет людей, делая их одинокими и несчастными. В конце произведения герой совершенно одинок, он болен, замыкается в пространстве своей квартиры, перестает даже наблюдать за окружающей жизнью большого мира. Убогая квартира с закрытым окном превращается в страшное место заточения героя А. Генатулина.

Таким образом, в изображении писателя комната, квартира, дом из закрытого пространства превращаются в антимир, в дом-тюрьму, окно не может раздвинуть границы этого страшного мира, загон. Окно – граница между двумя мирами, но она непроницаема для этих миров, и это отклонение от нормы. Герои замкнуты в пространстве малого мира, они насильно оторваны от большого мира, и это приводит к дисгармонии, нарушению основного закона жизни – свободы. В безграничном мире бесчисленное множество домов, за каждым окном своя жизнь. Но герой оказывается один в этом мире. Так же одиноки и другие герои за окнами своих домов.

Таким образом, для романа А. Генатулина «Загон» характерно наличие мотивов, имеющих символический характер, что связано не столько с частотностью, сколько с тематической насыщенностью данных мотивов. В романе «Загон» мотив одиночества выражен с предельной остротой и тональностью. Мотивы дома и окна усиливают ощущение преграды, затрудненности общения, мотивы одиночества и несвободы, трагизма бытия, иллюзорности жизни и смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М., 1989. – С. 301.
2. Генатулин А.Ю. Загон. – Уфа, 2004. – С. 130.
3. Генатулин А.Ю. Загон. – С. 155.
4. Там же. – С. 162.
5. Там же. – С. 124.
6. Там же. – С. 104.
7. Там же. – С. 166.
8. Там же. – С. 111.
9. Там же. – С. 133.
10. Там же. – С. 259.
11. Там же. – С. 282-283.
12. Там же. – С. 273-274.
13. Там же. – С. 110.
14. Там же.
15. Там же. – С. 272.
16. Там же. – С. 161.
17. Там же. – С. 164.
18. Топоров В.Н. К символике окна в мифопоэтической традиции // Балкано-славянские исследования. – М., 1984. – С. 168.
19. Генатулин А.Ю. Загон. – Уфа, 2004. – С. 133.

A. Amina

THE MOTIVE OF LONELINESS IN THE NOVEL “DEADLOCK” BY A.GENATULINAIN

The motive organization of the novel by A.Genatulin “The Deadlock” is analyzed in the article. The motive of loneliness goes trough the work with its theme of the creative person’s destruction in conditions of external lack of freedom, interacting with other motives in their interlacing, allows to define the constants of the writer’s art world. The article is recommended to the researchers and teachers of literature, students and post-graduate students.

Key words: motive, loneliness, opposition, the conflict.